

Место предпринимательского права в системе права России

Российская правовая система зарождалась и формировалась под влиянием континентальной правовой системы. Ключевые элементы системы права России были привнесены из континентальной. Также как и в романо-германской правовой системе в нашей: основным источником права является закон (нормативно-правовой акт), правовые нормы объединяются в институты, а институты составляют подотрасли и отрасли права. Выделение одних отраслей права в качестве самостоятельных не вызывает дискуссий в научной литературе. Общеизвестно, например, что административное, уголовное, конституционное право есть самостоятельные отрасли. За другими отраслями, к примеру, трудовым, семейным правом самостоятельный характер признается большинством ученых. В отношении, иных, довольно существенных по объему групп норм, регулирующих однородные общественные отношения количество аргументов «за» и «против» среди ученых в пользу их самостоятельности приблизительно равно. К последней группе относится и предпринимательское право.

В юридической литературе различные авторы придерживаются различных позиций относительно места предпринимательского права в системе российского права.

Так, В.В. Лаптев, В.К. Мамутов, В.С. Мертемьянов отстаивают позицию, согласно которой предпринимательское право - это самостоятельная отрасль права. Противоположенную позицию занимают Е.А. Суханов, В.П. Мозолин, они отрицают возможность рассмотрения предпринимательского права как отрасли. Существует и компромиссная точка зрения о том, что предпринимательское право – комплексная отрасль. Такую позицию занимает, в частности, О.М. Олейник.

Целью данного доклада является исследование вопроса о месте предпринимательского права в системе российского права.

Традиционно, в юридической науке при разграничении отраслей права между собой и определении их места в правовой системе используют такие критерии как предмет и метод. В некоторых случаях в качестве дополнительного называют такой критерий, как наличие либо отсутствие кодифицированного правового акта, регулирующего соответствующие общественные отношения.

Предмет правового регулирования.

В зависимости от того или иного подхода ученых относительно самостоятельности предпринимательского права сформировались различные позиции по поводу определения предмета данной отрасли.

Ученые, признающие предпринимательское право составной частью гражданского права отрицают наличие самостоятельного предмета.

Нам же необходимо рассмотреть, что же включают в предмет предпринимательского права ученые отстаивающие своё мнение относительно его самостоятельности.

Общественные отношения, входящие в предмет предпринимательского права можно разделить на несколько групп. 1. Центральной и основной группой, несомненно, выступают предпринимательские отношения, т.е. отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами. Данная группа общественных отношений отличается несколькими существенными признаками.

Во-первых, предпринимательскую деятельность ведут **равноправные самостоятельные субъекты**, которые свободно выходят на рынок, производя товары, выполняя работы, оказывая услуги. Между такими субъектами складываются отношения, которые в науке предпринимательского (а ранее - хозяйственного) права принято именовать **горизонтальными**, в отличие от вертикальных, основанных на власти и подчинении.

Во-вторых, рассматриваемая группа общественных отношений является основной, поскольку именно в процессе осуществления предпринимательской деятельности достигается главная ее цель - получение прибыли. Направленность на получение прибыли указывает, в свою очередь, на коммерческий и, следовательно, товарно-денежный характер предпринимательских отношений. Таким образом, первая группа общественных отношений, составляющих предмет предпринимательского права, - это коммерческие, товарно-денежные отношения между равноправными неоподчиненными хозяйствующими субъектами, ведущими предпринимательскую деятельность.

2. Вторая группа включает в **себя отношения организационного характера**, не имеющие непосредственной целью извлечение прибыли. В частности, такие отношения складываются при осуществлении деятельности по созданию, реорганизации и ликвидации организаций, предпринимательских объединений, получению сертификатов и в ряде других случаев

3. Третью группу отношений, входящих в предмет предпринимательского права, составляют **отношения, возникающие в процессе государственного регулирования предпринимательства**. Эти отношения, в отличие от первой группы, не характеризуются равенством правового статуса участников. Напротив, они находятся в состоянии подчинения, а сами отношения образно можно представить как "вертикальные".

Государство, в целях реализации публичных интересов общества, воздействует на субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, регулируя эту деятельность разными способами и с применением различных форм. Складывающиеся при государственном регулировании предпринимательской деятельности отношения - неотъемлемая составляющая предмета предпринимательского права.

4. В предмет предпринимательского права включается и четвертая группа общественных отношений. Речь идет о внутривладельческих отношениях. Субъектами таких отношений являются, в частности, различные структурные подразделения организаций, которые взаимодействуют как между собой, так и с организацией в целом.

Таким образом мы видим, что предмет предпринимательского права составляют как «вертикальные», так и горизонтальные отношения, а также внутривладельческие отношения и отношения организационного характера. Просто удивительный симбиоз.

Такая дифференциация правоотношений и становится «яблоком», в которое метят «противники» хозяйственного права. Однако дифференциация единых общественных отношений вполне возможна и применяется во всех отраслях права (трудовое право: индивидуальные и коллективные отношения; гражданское: имущественные и неимущественные отношения).

Поэтому такому разнородному предмету не стоит удивляться, он является одним из его особенностей.

Метод правового регулирования.

Правовое регулирование отношений возникающих, при осуществлении предпринимательской деятельности характеризуется определенной спецификой. Особенности проявляются в неоднородности регулирования тех или иных отношений. В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности присутствуют как диспозитивные, так и императивные начала. При этом, мы не можем назвать преобладающим какой-либо из этих двух методов.

Отношения, основанные на диспозитивности, складывающиеся между равноправными субъектами, в сфере предпринимательства складываются, как правило, между индивидуальными предпринимателями и организациями при заключении ими сделок. То есть метод дозволения преобладает в регулировании центральных отношений в предпринимательском праве, которые складываются между хозяйствующими субъектами при непосредственном осуществлении ими предпринимательской деятельности.

Метод императивных предписаний играет не менее важную роль при регулировании отношений в сфере предпринимательского права. Он действует тогда, когда участниками отношений являются неравноправные субъекты, как правило, в таких случаях речь идет с одной стороны о хозяйствующем субъекте, а с другой о государстве. Хозяйствующим субъектам очень часто при осуществлении предпринимательской деятельности приходится взаимодействовать с государством: процедура государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, выдача лицензии на осуществление

определенных видов деятельности. По сути, прохождение указанных административных процедур является важнейшим условием доступа лица к осуществлению законной предпринимательской деятельности. Соответственно, императивный метод в предпринимательском применяется там, где в отношениях участвует государство.

Поскольку, публично-правовые образования, согласно статье 124 ГК могут участвовать в гражданско-правовых отношениях, на равных начала с другими участниками отношений регулируемых гражданским правом, то возможны ситуации, при которых невозможно определить каким методом должны регулироваться отношения, возникшие между публично-правовым образованием и индивидуальным предпринимателем, либо организацией. Подобного рода проблемы имеют уже практическое значение. При возникновении спора от метода регулирования будет зависеть какое законодательство будет подлежать применению для разрешения спора между субъектами отношения или нормы какой отрасли права будут применяться при привлечении лиц к ответственности.

Кодификация законодательства регулирующего предпринимательскую деятельность.

Как известно, в настоящее время нет предпринимательского кодекса. Отношения, составляющие предмет предпринимательского права, регулируются преимущественно гражданским кодексом и различными законами, к примеру, ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" или ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Вопрос о кодификации предпринимательского права, является спорным в литературе. Представители науки, которые не признают за предпринимательским правом характера самостоятельной отрасли, считают, что нет предпосылок для его кодификации. По их мнению, гражданский кодекс полностью справляется с регулированием предпринимательских отношений. Е.А. Суханов, например, считает, что вопрос о кодификации предпринимательского права должен решаться в пользу комерсализации гражданского права.

Но если на проблему посмотреть иначе, то стоит заметить, что комплексный характер правового регулирования предпринимательского права также обладает спецификой. Как было сказано выше, в предпринимательском праве находят тесную взаимосвязь частные и публичные методы правового регулирования. Частно-правовые начала предпринимательского права регулируются гражданским кодексом, а публичные, связанные с государственным регулированием предпринимательской деятельности, в федеральных законах. Особенность регулирования в сфере предпринимательства заключается в том, что при своей комплексности можно проследить его обособленность. Главным образом эта особенность отражена в ГК.

Многие отношения складывающиеся в сфере гражданского оборота урегулированы по разному, в зависимости от того, кто является их субъектом профессиональный субъект или простой гражданин. Некоторые нормы содержат прямо противоположное регулирование одних и тех же отношений. К примеру, ч. 2

ст. 188 закрепляет, что лицу которому выдана доверенность, во всякое время может отказаться от полномочий, а лицо, выдавшее доверенность, может отменить доверенность или передоверие, за исключением случая, предусмотренного статьей 188.1 настоящего Кодекса. Статья 188.1 ГК посвящена регулированию безотзывной доверенности, которая используется в сфере предпринимательской деятельности. Другой пример, глава 47 ГК посвященная договору хранения, в некоторых случаях по-разному подходит к правовому регулированию отношений в зависимости от того, является ли хранитель профессионалом или нет. Как правило, различия заключаются в более высокой ответственности профессионального хранителя.

Кроме всего этого, стоит заметить, что различия в правовом регулировании предпринимательских отношений и гражданских в ГК становятся более существенными. Так поправки в ГК об общих положениях договорного и обязательственного права, вступившие в силу с 01 июня 2015 года во многом ориентированы на профессиональных участников рынка.

Необходимо отметить, что в истории Российского государства уже были предпосылки для создания Предпринимательского кодекса.

Так, В Программе развития реформ и стабилизации экономики, утвержденной Правительством РФ 6 августа 1993 г., указывалось на необходимость улучшения хозяйственного законодательства, издания не только Гражданского, но и Торгового Кодекса. В Указе Президента РФ об исследовательской программе «Пути и формы укрепления Российской государственности» от 29 апреля 1994 г. предусматривается разработка Предпринимательского Кодекса.

Некоторые авторы сторонники создания Предпринимательского кодекса пошли дальше. Так, В. В. Лаптев. в своей статье «Проблемы совершенствования предпринимательского законодательства» предложил вероятную схему Предпринимательского кодекса, его компоновку, примерный перечень общественных отношений, охватываемых этим кодексом (всего он предлагал включать туда 10 разделов). По сути дела, нового, так или иначе не урегулированного действующим законодательством, им практически ничего предложено не было, его проект основывался, на положениях, которые уже существуют и содержатся преимущественно в Гражданском кодексе, а также в специальном законодательстве (акционерном, биржевом, инвестиционном, валютном, налоговом и других), поэтому, им предлагался не акт кодификации, а в большей степени акт инкорпорации предпринимательского законодательства.

Также В. В. Лаптев. справедливо отмечал, что наряду с Гражданским процессуальным кодексом издан специальный Арбитражный процессуальный кодекс, который регулирует порядок разрешения споров с участием предпринимателей. Если это было сделано в процессуальной сфере, то почему нельзя то же применить и к материальному предпринимательскому праву? Это еще один аргумент в пользу самостоятельности предпринимательского права.

Наличие кодифицированного источника - это скорее факультативный нежели обязательный признак самостоятельности отрасли, представляющий собой систематизацию соответствующего законодательства. Тем не менее, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время, как минимум, существуют основания для специальной кодификации предпринимательского права.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что предпринимательское право обладает всеми признаками самостоятельной отрасли права: ему присущи свой предмет, свой метод. Но, тем не менее, спор о месте предпринимательского права в системе российского права является настолько спорным, что нет такой точки зрения по данному вопросу, которая признавалась хотя бы относительным большинством ученых.

На наш взгляд, есть один очень интересный способ признания за предпринимательским правом характера самостоятельной отрасли права. Его нам подсказывает Е. А. Суханов, сторонник несамостоятельности предпринимательского права.

Как известно, помимо деления на отрасли российская правовая система заимствовала у континентальной деление всего права на две большие категории публичное и частное. На этот счет Суханов вместо привычного нам подхода о том, что гражданское право - это отрасль права, пишет, что гражданское право – есть право частное. Таким образом, Суханов отодвигает гражданское право в основу построения российской правовой системы. Такой подход представляется вполне оправданным, гражданское право можно признать общим для других отраслей права: оно содержит такие базовые категории как договор, правоспособность, дееспособность, физическое лицо, юридическое лицо и многие другие. Именно из гражданского права они попадают в другие отрасли права.

В соответствии с этим подходом в основе права лежит деление на публичное, и частное, которое тождественно гражданскому праву. Здесь надо сказать, что из взаимодействия этих двух наиболее общих категорий образуются отрасли права. Каждая отрасль, так или иначе, построена и на публично-правовых и на частно-правовых началах.

Можно сказать, что проблема определения места предпринимательского права, решается посредством определения места гражданского права, смещая последнее в основу построения правовой системы, мы имеем больше оснований говорить, о том, что самостоятельный характер носят и семейное и трудовое и предпринимательское право.